

Наблюдение за недостатками

«Наконец-то!», - сказал Артур, - «Вы уезжаете. Позвольте мне вас проводить».

У меня было ощущение, что он провожал нас до двери не из вежливости, а для того, чтобы убедиться, что мы действительно ушли. Был ли Артур тем, кем он являлся? Одно можно было сказать наверняка - он не был заинтересован в том, чтобы мы были с ним рядом.

«Есть ли что-нибудь, что вы можете рассказать нам о Папе перед отъездом?» Я спросил его. "Любой совет?"

«Не будьте халаящиком, верните долги и не беспокойте людей слишком сильно».

«Я имел в виду совет по общению с Папой».

«Хороший совет применим ко всем ситуациям», - сказал Артур.

«А что насчет друидов?» - спросил Морис. «Они собираются создать нам проблемы?»

«Они безвредны, - сказал Артур. «Просто прилипчивы. Как сорняки».

"А гигантский зеленый мозг?" - спросил я, когда он начал закрывать перед нами дверь.

«Понятия не имею, о чем ты».

«Брокколи», - сказал Морис.

«Нет, спасибо, - сказал Артур, - я уже поел».

В Артуре определенно было что-то не так. Я был уверен, что он не тот, кем казался, но это не обязательно означало, что он представлял для нас угрозу. Трудно причинить боль людям, которых вы планируете больше не встречать на своем пути, кроме как эмоционально.

«Удачи», - сказал он, закрывая дверь. Я никогда не видела его таким веселым.

«Я чувствую, что он действительно хотел, чтобы мы поскорее убрались», - сказал Морис.

Дадли грустно что-то пробормотал. Я думаю, это была боль отвержения, вытекающая из него, как последняя капля воздуха, выходящая из сдутого воздушного шара.

Мы отправились обратно в центр города. Это был приятный теплый день, и друиды раскачивались на легком ветру. Я видел, как они прячутся за деревьями и живыми изгородями, обрамляющими наш путь.

«Ты видишь, что делают девушки?» - спросил я Дадли.

«Извини, я не могу смотреть на ходу», - сказал он. «Нужно время, чтобы подойти к ним поближе».

Мне было не совсем понятно, о чем он говорил.

«Он должен физически направить свое зрение в то место, которое он хочет видеть», - сказал Морис. Понятнее не стало.

Пришлось задавать вопросы, чтобы понять, как работает его недавно открытая способность. Чтобы видеть объекты вдалеке, ему нужно было сместить зрение на это расстояние, как при пилотировании GoPro на дроне. Ему приходилось летать глазами по небу от того места, где он был, до места, где находилась его цель.

«Наша гостиница совсем недалеко от храма», - сказал я. «Должно облегчить тебе слежку за девушками».

«Хм, я бы не назвал это шпионажем», - сказал Дадли. «Например, я бы никогда не стал подсматривать, если бы кто-то раздевался, или занимался сексом»

Очень убедительно. – «Но ведь можно было бы, правда? И они бы понятия не имели».

«Нет, нет, нет», - сказал Дадли, весь взволнованный, со свекольным лицом. «Только в чрезвычайных ситуациях. Поиск и спасение.»

Я действительно не думал, что он злоупотребит своим даром, но с большой силой приходит большой потенциал.

«Можем ли мы пройти мимо Храма?» - спросил Морис.

«Конечно, а почему бы и нет? Он по пути.»

Он мог утверждать, что это в исследовательских целях, но в этом не было необходимости. Не то чтобы нам было чем заняться. Трое парней в незнакомом городе, расслабленные и ужасно одинокие. Если он хотел быть немного ближе к тому месту, где девушки продолжали жить без нас, пусть будет так.

Храм, как всегда, красовался на площади. Трудно не заметить гигантский человеческий череп.

Двери Храма были открыты, куда выстроилась длинная очередь, чтобы войти. Святые в белых одеждах стояли впереди с планшетами, как вышибалы, впускающие людей по очереди.

«Как вы думаете, нам стоит войти?» - спросил Морис.

«Нам придется встать в очередь», - сказал я. Мне не хотелось бросаться спасать девочек, когда они ясно давали понять о своем намерении сделать это без нас. Но меньше всего мне хотелось стоять в трехчасовой очереди, чтобы попасть в этот тематический парк развлечений.

«Подождите, - сказал Дадли. "Дайте мне посмотреть." Он сел на булыжник и закрыл глаза.

Дадли медленно дышал, на его обширном лбу выступили капельки пота. Очевидно, потребовалось немало усилий, чтобы отправить его третий глаз на разведку.

Он вздрогнул и открыл глаза. "Все хорошо. Они спят».

Спят в обеденное время, неплохо устроились...

«Ты уверен, что они в порядке?» - спросил Морис. «Они не были... они не были мертвы?»

"Нет нет. Я уверен, что они дышали. Я видел, как их груди поднимались и опускались».

«О, - сказал я, - так ты подглядывал?»

"Что? Нет. Я имею в виду, что да, но не так. Его щеки вспыхнули, и капли пота заблестели еще больше.

Священники бегали взад и вперед по очереди к людям, ожидающим входа в храм, разливая воду в бумажных стаканчиках, а также раздавая листовки. Они напомнили мне друидов, которых мы встретили в наш первый день.

Не то чтобы над девочками или над нами нависла какая-то неминуемая опасность. У Священников был бизнес; очень успешный. Они уничтожили своих соперников, используя проверенные временем методы беспощадного подрезания и предложения лучшего соотношения цены и качества.

С этой точки зрения я даже начинал понимать их проблему с друидами. Это было похоже на раздражение KFC из-за того, что по дороге есть еще один магазин с жареной курицей, называющий себя Kennedy Fried Chicken. Очевидно, они попытаются заставить их уйти из

бизнеса, но они не станут убивать людей, работающих там. Это же не McDonald's.

Я схватил листовку у одного из священников. Я действительно хотел узнать больше о его религии и о том, во что они верят, но мне не хотелось разговаривать с набожным придурком.

Листовка выглядела довольно красиво. Почерк был аккуратный. Честно говоря, они знали, как продавать свой продукт.

На листовке было написано, что нужно сыграть в лотерею. Ну, конечно, а я уже о ней и забыл. Где мой миллион?

«Простите, - сказал Морис одному из священников. "Для чего эта очередь?"

Он был более храбрым человеком, чем я.

«Это очередь для новообращенных. Как только вы зарегистрируетесь, у вас будет доступ ко всем помещениям внутри храма».

По его словам, это было похоже на сауну или тренажерный зал.

«Включая сауну и тренажерный зал», - сказал он. «Ваше здоровье - наш главный приоритет».

Блядь. Seriously?

«Текущее время ожидания очереди составляет всего четыре часа».

Всего четыре часа?

Мы заметили, как небольшую группу хорошо одетых граждан вывели вперед и пропустили внутрь.

"Что насчет них?" спросил я.

«За небольшое пожертвование вы получаете благословение от Золотого Бога и премиальное обращение. Участники со статусом «Золотая Звезда» имеют определенные преимущества».

Какой бог не любит деньги? Не то чтобы нет ничего плохого в том, чтобы иметь деньги и использовать их в своих интересах. Иначе какой смысл быть богатым? Проблема всегда заключалась в том, что те, у кого есть деньги, использовали их, чтобы унижить тех, у кого нет.

Наша проблема заключалась в том, что у нас не было денег на то, чтобы пройти вне очереди. Но учитывая, сколько мы сделали для этого мира, было бы неплохо, если бы к этому моменту кто-то предложил нам сундук, полный золота. Мне действительно нужно было разработать какой-то план выплат, прежде чем я снова спасу мир.

«Хотите узнать о наших уровнях вознаграждения?» - спросил заискивающий фанатик.

«У нас нет денег», - сказал я, и он исчез.

«Если нужно отстоять очередь чтобы попасть в Храм, - сказал Морис, - как девушки так быстро проникли туда?»

Я посмотрел на очередь. Она почти полностью состояла из мужчин. «Потому что они девушки?»

Мы вернулись в гостиницу. Девочки благополучно спали в Храме, так что у нас было время пообедать и, возможно, вздремнуть.

Мне нужен был способ заработать деньги - он, вероятно, помог бы нам лучше, чем магия, когда дело дошло до борьбы со Священниками.

Пообедав в мрачной тишине, мы поднялись в самую большую из трех комнат, которую я отдал Клэр и Морису.

Пока мы знали, что они в безопасности, то могли справляться со своим беспокойством. Но если что-то случится... у нас не было никакого плана.

Дадли делал свое дело, приглядывая за девочками. Мы с Морисом обдумывали несколько идей. Он принес бутылку из бара и выглядел довольно подавленным, делая большие глотки.

«Он мог бы хотя бы помочь мне понять, в чем моя сила». «Он» — это Артур. Морис был единственным, кто до сих пор не проявлял сверхъестественных способностей, и это заставляло его чувствовать себя немного никчемным.

«Я не уверен, что он знает, как это сделать. И не уверен, что он тот, кем себя называет». Я объяснил, почему начал подозревать Артура в том, что он не гость.

- Тогда кем он мог быть?

Я пожал плечами. «Может быть, это Джошайя».

«Зачем Богу нужно, чтобы мы все это делали для него?» - с горечью сказал Морис. «Он бог. Он должен творить чудеса».

«Может быть, у Папы есть особые силы против Бога», - сказал я. «Боги дают жизнь, некроманты управляют смертью. Возможно, они уравнивают друг друга».

«Это вина Клэр». Морис выпил еще вина. «Я позволил ей управлять мной. Я слишком добрый...»

Я согласился с ним. «Она сделала то, что считала правильным».

«Но она должна делать то, что я ей говорю. Когда я верну ее, я не позволю ей больше принимать решения. Полагаю, ты думаешь, что я чертов кретин? " Допустим, я не был уверен. «Вы ее не знаете. Вы ничего не знаете о том, чего она хочет. Ей нравится, когда я говорю ей, что делать. Очень."

В том, что он говорил, был какой-то странный сексуальный подтекст, в который я определенно не хотел углубляться, но я был более чем готов поверить, что она любит парней, которые берут на себя ответственность. Большинство девушек так и поступают.

Морис продолжал жаловаться на любовь всей его жизни, и в конце концов вырубился. Больше от чрезмерного тоски, чем от алкоголя. Я сидел у окна и смотрел, как гаснет свет.

По углам улиц стояли друиды. У них, вероятно, были ответы, которые мы искали, но мне не хотелось похищать одного из них и пытаться угрожать ему овощерезкой. Мы не были самой устрашающей компанией, и моя новая сила пока не дала особых результатов.

Конечно, Дженни может и не понадобится, чтобы я пришел ей на помощь. Возможно, я ей больше никогда не понадоблюсь. Это была отрезвляющая мысль. Несмотря на мое желание, чтобы меня оставили в покое, я стал несколько зависим от нее. Звучит немного романтично, но в этом нет ничего хорошего.

Я чувствовал, что отделяюсь от своего тела. Мысли о Дженни казались мне спусковым крючком. Я парил над комнатой. У Дадли была странная светящаяся трубка, растущая из его головы, как перископ. Рядом лежал Морис. У обоих были многочисленные отростки, покрывающие их. По сравнению с этим мое тело выглядело почти голым.

Я спустился вниз, чтобы посмотреть на собственное лицо. Что за придурок. Во мне не было ничего привлекательного.

Осматривая свое нелепое лицо, я кое-что заметил. Движение в центре моего лба, крошечный кончик хвоста. Отлично, теперь у меня стригущий лишай.

Здесь ничто не могло двигаться, кроме щупалец, которые связывали людей друг с другом. Я осторожно схватил червеобразный выступ большим и указательным пальцами и потянул.

Было трудно взять себя в руки, но я медленно извлек нить, которая превратилась в длинного червя. Мне пришлось действительно откинуться назад и задействовать все свои бестелесные силы, чтобы вытащить его.

Он вышел с хлопком и покачнулся в моей руке. Пока я смотрел, он перестал двигаться, высох, как водоросли, и рассыпался.

Посередине моего лба появилось темное пятно, которое исчезло. Это было то место, куда прикоснулся Артур. Я снова погрузился в свое тело и вернулся в (относительно) нормальный мир.

Я пошевелил пальцами, и появился шар света.

Артур заблокировал мою магию, я был в этом уверен. Но почему? Каким бы ни был ответ, у меня в арсенале было по крайней мере одно оружие. Надеюсь, мне оно не понадобится.

Дадли хватал ртом воздух, его глаза широко раскрылись. «Девочки. Они ушли в темноту».

"Какую темноту?" сказал Морис, внезапно проснувшийся и протрезвевший.

«Это тьма под храмом», - сказал Дадли. «И они там не одни».

<http://tl.rulate.ru/book/579/1039410>